

УДК 331. 102. 344

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
venik2206@yandex.ru

Правовые основы регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики

В статье рассматриваются проблемы информационных отношений в правовом пространстве в условиях современного постиндустриального общества и цифровизации экономики. Делается вывод о необходимости исследования основ правового регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики и объединения усилий исследователей различных отраслей наук.

Ключевые слова: информация, информация как объект права, информационный труд, информационное содержание труда, информационное право, информационные цифровые рынки, инновационная деятельность, интеллектуальные права, постиндустриальное общество, технологический прогресс, фиктивные цифровые рынки, цифровые права, цифровые сетевые эффекты, четвертая технологическая революция, человеческая энергия.

Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Legal bases of regulation of information relations in the conditions of digitalization of economy

The article considers the problems of information relations in the legal space in the context of modern post-industrial society and the digitalization of the economy. The conclusion is drawn about the need to study the foundations of the legal regulation of information relations in the context of the digitalization of the economy and the joint efforts of researchers in various fields of science.

Keywords: information, information as an object of law, informational work, informational content of labor, informational law, informational digital markets, innovative activity, intellectual rights, post-industrial society, technological progress, fictitious digital markets, digital rights, digital networks effects, the fourth technological revolution, human energy.

Информация представляет собой специфический продукт, формирующийся и создающийся как в материализованно-вещественном виде, так и в нематериализованном (нефиксированном или виртуальном и даже «квази», суррогатном виде). Поэтому без четких границ, определяющих информацию как объект права, применение по отношению к ней любых законодательных норм проблематично.

В настоящее время информация имеет несколько отличительных особенностей. Недавно было отмечено еще несколько интересных моментов в современной экономике непосредственно оказывающих влияние на человека.

Во-первых, простота (быстрота) для получателя, пользователя, информации.

Во-вторых, мобильность интернета, целевая аудитория направленности информации. У интернета нет конкуренции, он монополист, так как там каждый найдет что-то для себя. Это унифицированный и специализированный ресурс.

В-третьих, это определенная агрессивность информации. Информационные потоки настойчиво внедряются в конкретные слои населения в основном через средства массовой информации и сети. Особенно это заметно в отношении рекламы и различных форм предвыборной агитации. В условиях глобальных угроз терроризма, определенные подобное проявление сегодня необходимо рассматривать через призму национальной безопасности государства и оказывать действенное противостояние преступности в этой области.

В-четвертых, ярко выраженная ограниченность восприятия информации конкретным человеком. Объем предлагаемой для усвоения информации явно превышает физиологические возможности индивидуума.

В-пятых, неудовлетворенность действительно необходимой объективной информацией. В большинстве своем та информация, которая нас окружает, является ненужной или «фоновой», а необходимую информацию приходится выбирать из общего потока самому человеку, как бы вручную альтернативным путем сравнения или фильтрации, отсекая и отмечая все непродуктивное, неэффективное и ненужное.

В-шестых, сегодня обостряется проблема исследования вопросов (отношений) и результатов информационного содержания труда в правовом поле и пространстве. Возможно, рассмотрение этого через призму теоретических проблем информационного права. Думается, что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [5, с. 64–72].

В-седьмых, разнополярность информационной среды: А. (телевидение). Генерация верифицированных новостей, источнику информации (каналу) редко вчиняют иски, сложность этого процесса; Б. (Интернет). Можно смоделировать, сконструировать событие (новости) и запустить новость в обиход, деловой оборот. В английском языке это термин – лож-

ные новости, Фейк Ньюс (Fake News). Там степень верификации стремится к нулю. Но сегодня важна и та и другая информационная среда.

В-восьмых, глубина проникновения информации. У телевидения она пока выше, чем у интернета.

В-девятых, несоизмеримые возможности и риски цифровой среды.

В-десятых, все еще существует и сохраняется проблема выбора научного подхода к исследованию труда [6, с. 62–66], тем более информационного с его интеллектуальными и творческими составляющими элементами. Вопросам инновационной деятельности посвящены работы современных экономистов, при более чем скромных попытках юристов в этом же направлении.

В настоящее время обостряется проблема исследования, а, следовательно, и регулирования вопросов, отношений и результатов информационных процессов в правовом поле и пространстве. Рассматривать это, по нашему мнению, нужно через призму теоретических проблем информационного права. Считаем, что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [10, с. 28–37].

Доля интеллектуальных составляющих элементов в информационных процессах нарастает. Значительное количество функций с применением цифровых технологий, постоянно увеличивается и растет как снежный ком. Сегодня без объяснения сути явления и отношений весьма часто используется, ставшее модным, но пока не закрепленное в Федеральном законодательстве понятие цифровизации, цифровой экономики. Попытаемся привести лишь некоторые из этих элементов, которые помогут разъяснить некоторые внутренние процессы в них происходящие.

- Связь с цифровыми сетевыми эффектами информационных цифровых рынков их тиражируемость и пачкование. Сетевой эффект – это зависимость от количества потребителей. Если мы, являясь частью сети, выпускаем даже невыгодную услугу, то она все равно будет вызывать повышенный спрос в данной сети, так как подверженность изменениям будет минимальна;

- Индивидуальная конкретная информация может быть объектом отношений неограниченного круга лиц, и использована ими многократно, до тех пор, пока это позволяет существующий тип научно-технического, технико-технологического уклада;

- Преумножаемость информации, она «растет как на дрожжах» или как соты в пчелином улье. Количество и объем информационных ресурсов не уменьшается со временем, а наоборот возрастает и множится;

- Нетоварность информации, разрыв связей, отход цифровых рынков от товарных рынков и товара, что и приводит к разрыву прямых рыночных связей;

- С точки зрения товара, как бы «фиктивные» цифровые рынки напрямую управляют и воздействуют на товарные рынки;

- Цифровые платформы абсолютно управляют рынками, на которых обращаются товары и влияют на эти рынки. Создают там спрос, искусственный и ажиотажный спрос.

- Современные рынки цифровые динамичны. Они изменяются ментально, почти мгновенно;

- Модульность цифровых рынков. С помощью их все рынки связаны между собой;

- Объектом правоотношений, правовой защите по поводу информации всегда является материальная ее форма, носитель, информационная база, документ или жесткий диск, позволяющий ее идентифицировать и защищать права на нее [9, с. 9].

- Мобильные приложения по платежам дают возможность отслеживать общие, совместные (семейные) расходы, одновременно могут и разрушать личные отношения. Уже известны исследования воспринимаемой мелочности в этой области авторов: Тами Ким, Тинг Чжан и Майкл Нортон. Так, с появлением, например, таких платежных приложений как Venmo, можно с легкостью записывать точные расходы, понесенные партнером по ланчу, и вернуть долг до копейки, считая себя разумным, справедливым и эффективным. В русской интерпретации такое поведение человека можно считать, как мелочность. В западном образе делового поведения это «преднамеренная внимательность к мелочам», по нашему, мелочность, может разрушить отношения, привести к взаимному обвинению и разрушить хорошие, благие намерения, которые могут стоять даже за очень щедрыми пожертвованиями. И напротив, оставляя место для ошибки при обмене денег – например, путем округления суммы – мы можем сигнализировать о доверии и желании установить прочную, надежную, доверительную связь. Приложение Venmo – это сервис мобильных платежей, принадлежащий платформе PayPal. Владельцы счета Venmo могут переводить средства другим с помощью приложения для мобильного телефона.

Практическую же сторону анализируемых отношений, по нашему мнению, тоже надо развивать и, в первую очередь, на законодательном уровне. Так, еще в 2013 году в ИА «Гарант» была проведена интернет-конференция с Председателем Суда по интеллектуальным правам человека Новоселовой Людмилой Александровной, которая и подтвердила необходимость безотлагательного создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. Было отмечено, что большое количество конфликтов, связанных с защитой интеллектуальных прав – это только не одно главное обстоятельство, которое принимается во внимание при создании такого специализированного суда.

Ведущим фактором явилась сама природа подобных споров, рассмотрение которых необходимо и требует не только глубоких правовых знаний, умения увидеть реальную причину конфликта, и оценки технически выверенных научных решений. В ряде стран уже пришли к необходи-

мости создания особого судебного органа, специализирующегося на патентных спорах. Аналогичное направление выбрано и в странах Евросоюза. Так, в феврале 2004 года Еврокомиссия предложила создать Европейский патентный суд, который бы занимался разрешением споров в области интеллектуальной собственности [3].

Особую тревогу в наш информационный век вызывает то, что технологический прогресс стал доминировать над человеческими факторами, управлять ими и даже всей человеческой цивилизацией, где моральные нормы о человеческих гуманных ценностях отодвигаются на задний план. Здесь невозможно не вспомнить об эффекте теории Окно Овертона или Окно Дискурса. Свое название в 90-х годах прошлого столетия Окно Овертона получило в честь американского социолога Джозефа Овертона. В соответствии с этой концепцией в сознание человека, общества, даже высокоморального или даже религиозного, можно внедрить, насадить практически любую идею. Мы попытаемся предположить, что следуя этой теории, с этих позиций на рынке можно сделать популярным, создать миф редкости, уникальности, нужности, полезности любого товара, а, следовательно, создать на него ожиотажный спрос и моментально реализовать продать практически любой товар. Это не фантастика, не власть над рынками и миром, а описанная технология, постоянно действующая на протяжении всего существования человека и общества.

Ранее это воспринималось интуитивно и подсознательно, но в эпоху четвертой технологической революции интуитивное перерастает в интуитивно-логическое, а далее приобретает более конкретные точные математические формы, то есть теория становится вероятностью. Однако, человек стремясь к повышению удобства и качества жизни, привлекательности, сталкивается с рядом вызовов, не всегда ясных и понятных, в том числе глобальных мировых, на которые ему предстоит ответить. Известный британский физик теоретик Стивен Хогинг заявил, что «Рост мощного искусственного интеллекта будет либо лучшим, либо худшим из того, что когда-нибудь случится с человечеством» [7]. Такое заявление 74-летний ученый сделал на церемонии открытия Центра по изучению искусственного интеллекта и будущего человечества в Кембриджском университете. «Наши современные компьютеры все еще отстают по вычислительной мощности от мозга простого земляного червя. Опасность заключается в том, что наша способность разрушать и губить окружающую среду и друг друга возрастает гораздо быстрее, чем наша мудрость в использовании этой способности» – говорил он [2].

В Давосе 23 января 2020 года на Всемирном экономическом форуме состоялся деловой завтрак Сбербанка «Личностная трансформация в цифровую эпоху». Модератор традиционной дискуссии с участием спикеров с мировым именем – Герман Греф. В выступлении Андрея Курпатова [4], которое можно было бы назвать и связать с экономикой мозга человека,

прозвучали тревожные слова по поводу того, что люди сейчас все более рассчитывают на легкий быстрый успех и более стремятся к комфорту, но менее заинтересованы в росте самой экономики. Как ни печально, но все это еще лишний раз подтверждает мысли Стивена Хогинга. Поэтому, сегодня как никогда нужны правовые обоснования, основы регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики, причем как на государственном, так и на мировом уровнях.

Возвращаясь к проблеме современных информационных отношений, отметим, что внедрение цифровых технологий требует особого специального (возможно отраслевого) регулирования с целью снижения рисков при их использовании. Вместе с тем в ГК РФ уже внесены изменения – ст. 128 ГК РФ дополнена цифровыми правами, а в ст. 141.1 эти права разъясняются. Изменения вступили в силу с 1 октября 2019 года [1, с. 1224]. Неправомерные действия в отношении цифровых прав теперь будут охватываться теми же составами преступлений, в которых имущество закреплено в качестве предмета. Однако, ряд ученых уже подвергли критике отнесение цифровых прав к имущественным правам [8, с. 376], считая, что они не являются правом требования, которое обращается в гражданском обороте.

Анализируя правовые явления и экономические процессы, противоречия, коллизии и метаморфозы происходящие в информационной среде и правовом поле современной России, практики и исследователи, юристы и экономисты сходятся в одном – экономико-правовое пространство для исследования информационно-содержащих явлений в XXI веке значительно и стремительно расширяется. Это лишний раз подтверждает острую необходимость исследования в научных работах экономико-правовой материи, основ правового регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики и проведения базисных научных разработок, которых сегодня с нетерпением ждет практика от теории.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

2. Alex Hern. Professor praises creation of Cambridge University institute to study future of artificial intelligence Stephen Hawking: AI will be 'either best or worst thing' for humanity. The Guardian. International edition // Wed 19 Oct 2016 21.05. BST Last modified on Wed 22 Feb 2017 17.43 GMT. The Guardian. International edition/ <https://www.theguardian.com/international>.

3. Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров // ИПП «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/interview/442549/#ixzz63G9qY10l> (дата обращения: 23.11.2019).

4. Несмелов Сергей. Выступление Андрей Курпатов в Давосе на бизнес-завтраке Сбербанка // Видеохостинг «YouTube». URL: <https://youtube.com> (дата обращения: 23.11.2019).

5. Рудычева Н. Цифровизацию транспорта тормозит отсутствие стандартов и экономической целесообразности // Интернет-портал о высоких технологиях Cnews.ru. URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2019/articles/tsifrovizatsiyu_transporta_tormozit_otsutstvie_standartov_i_ekonomicheskoy (дата обращения: 16.10.2019).

6. Никитин В. В. Проблемы выбора методологии при научном анализе труда // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. тр. V11 Междунар. науч.-практ. конф. Кострома : КГУ, 2010. С. 62–66.

7. Передельский Денис. Стивен Хокинг рассказал о страшном сценарии будущего // Российская газета. 21.10.2016.

8. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. М. : Юстицинформ, 2019, 376 с.

9. Северин В. А. Принципы регулирования информационных отношений в инновационной экономике // Коммерческое право. 2017. № 2(25). С. 9.

10. Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права / Институт государства и права российской академии наук. М., 2006. С. 28–37.

УДК 33

Рубцова Майя Викторовна,

научно-исследовательский институт

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

majya-rubcova@yandex.ru

Цифровые технологии в транспортной сфере: проблемы, перспективы

Статья посвящена вопросам использования современных цифровых технологий в транспортной сфере, правовым отношениям, связанным с транспортным комплексом, единой системы контроля в Российской Федерации, государственным автоматизированным информационным системам, проблемам и перспективам в данной сфере.

Ключевые слова: цифровые технологии, транспортная сфера, система контроля, правовые отношения, национальный проект, авиакомпания, законодательство, проблема кибератак в транспортной сфере, транспортная безопасность.